

А ЕСЛИ НЕ САМОРОДОК?

Концерт на эстраде

ных сил? Ведь за последние годы, кроме Таисии Калинченко и Розы Рымбаевой, пожалуй, и назвать некого...

В чем же причина? Конечно, проще всего поднять руки, как бы соглашаясь с неизбежностью: нас захлестнула стихия. Да и нелепо принимать всерьез то, что предлагают некоторые: «покрывать» половину коллективов. Но ведь закрыть их никаким декретом невозможно.

Есть и другая сторона у этой проблемы... Говорят, одного выдающегося павца недостаточно для вышедшей аудитории. Вспоминаю концерт, в котором Борис Штоколов исполнял русские песни. Я совершенно убежден: когда Штоколов поет «Вечерний звон» в сопровождении оркестра русских народных инструментов, ни одна самая неискушенная душа не останется безучастной. Но Штоколов выступает с этой программой в Большом зале Ленинградской филармонии раз в год, два раза в год она транслируется в записи телевидением. Так что пусть простят меня поклонники строгой классичности в музыке, но и одной Сенчиной, одной Толкуновой, одного Лещенко, одного Кобзона тоже недостаточно для переполненных залов...

И вот все мы озабочены, все переживаем, обсуждаем, а поток бездарной музыки в бездарном исполнении становится все шире. Справедливо, что наши претензии к эстраде начинаются с музыки. Но посмотрите, как своеобразны, чисты, красивы песни Валерия Гаврилина, или Яна Френкеля, или Марка Фрадкина... А ведь именно эти-то песни реже всего и звучат сегодня. Чтобы их петь, надо иметь голос, уметь им владеть, чувствовать природу этих песен.

ПУТЬ К МУЗЫКЕ, как к профессии, всегда был долг и труден. Жизнь в музыке всегда была не столько работой, сколько подвижничеством. А сегодняшний путь на эстраду — и краток, и легок. Порой прямо из средней школы, из школьного ансамбля

«в две гитары три струны» — прямо «в профессию». На мой взгляд, нашей эстраде особенно остро не хватает профессионализма. У подавляющего большинства музыкантов-исполнителей на эстраде нет и намек на специальное образование.

Хочу сразу оговориться. Там, где речь идет о таланте, путь из самостоятельности — нормальный путь, самородок — явление естественное. Но именно самородок своим трудным путем усвоит не только грамоту, а и культуру. И давайте называть вещи своими именами: самородок — редкость. А только в Ленконцерте штат — две с половиной тысячи человек. Из них добрая половина, как говорится, «академий не кончала». Не велика ли россыпь?..

К примеру, в Ленконцерте существует немало пианистов, аккомпаниаторов, которые никогда не выходят на сцену. Их задача сводится к разучиванию с солистами мелодии, а вся работа в том, что они целыми днями барабанят по клавишам одним пальцем, ибо певцы сами этого сделать не в состоянии, потому что даже такой азбуки не знают. Следовательно, в долгих гастрольных поездках ни о каком самоконтроле, ни о какой чистоте исполнения и речи быть не может. Думаю, излишне объяснять, что хорошая школа учит не только грамоте, развивает не только диапазон голоса, но и диапазон музыкального кругозора, вкус, справедливость самооценки.

Однако до сих пор нет ничего проще ответа на вопрос: кто, в каких консерваториях, институтах готовят кадры для эстрады? Никто, ни в каких. Конечно, на нашей эстраде немало певцов — воспитанников консерваторий. Но это, можно сказать, несчастный случай для наставников, ибо готовили их отнюдь не к такому поприщу.

Казалось бы, в Ленинграде этой проблемы вообще не должно быть. Один пример. Ежегодно выходят из капеллы и поступают в консерваторию и училища два десятка мальчиков. Они прекрас-

но владеют инструментом, все с хорошими голосами. Но они ведь тоже — дети своего времени, и интерес к эстраде у них велик.

Я полностью солидарен с мыслями, высказанными на страницах «Советской России» Людмилой Сенчиной: беды нашей эстрады — следствие общего пренебрежения к музыкальному образованию. Вот математику все в нашей стране должны знать. Историю, литературу, биологию — тоже. А музыкальная грамота — роскошь. Правильно, роскошь. Но по материальному состоянию общества — доступная всем. Значит, она должна стать предметом обихода. Давно назрела и вопиет о себе проблема профессионального уровня нашей эстрады. Без решения ее все наши благие намерения останутся только разговорами.

И вот еще о чем хотелось бы сказать. Казалось бы, на эстраде проще всего заметить таланты. Каких только конкурсов нет! И все проходят при самом представительном жюри с огромным стечением публики. Но отстремленные заключительные концерты, и куда сгнули лауреаты — никому неведомо. Допускаю, что кто-то из них затерялся в превратностях жизни, у кого-то «не сложились отношения» с концертными организациями. Допускаю как частность, ибо талант не затеряется. Закономерность я вижу в другом. В том, что отбор для участия в конкурсах весьма далек от строгости и принципиальности. У меня на памяти не один конкурс, в результате которого жюри принимало решение «первого места не присуждать». Помню и такие конкурсы, на которых большинством голосов назывались участники, занимавшие первые, вторые места, а также добрый десяток дипломантов. Потом я не видел их имен на афишах, не слышал их голосов и, признаться, немало этим обстоятельством не огорчился. Глубоко убежден: настало время со строгостью проверить всю цепь, ведущую молодого исполнителя не только к лауреату, но и вообще на эстраду.

Эдуард ХИЛЬ,
народный артист РСФСР.